

Бобешко Олег Орестович
Контрактный управляющий
Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Центр
занятости населения города Армавира»
Россия, Армавир

Bobeshko Wolf
The state state institution of the Krasnodar Territory "The Center of
employment of the population of the city of Armavir"
Russia, Armavir

УПОРЯДОЧЕННАЯ И СИСТЕМАТИЗИРОВАННАЯ РУССКАЯ
АЗБУКА

AN ORDERED AND SYSTEMATIZED RUSSIAN ALPHABET

Аннотация: В статье рассматривается упорядочивание русской азбуки.

Систематизация её букв и возможный путь развития.

Annotation: The article discusses the ordering of the Russian alphabet.

Systematization of its letters and possible path of development.

Ключевые слова: звукомена, вставка благозвучия, гласные, шипящие,
русский язык, смысловое сравнение, гортанные, азбука.

Keywords: sound exchange, insertion of euphony, vowels, sibilants, russian,
semantic comparison, guttural, abc.

Вопрос о необходимости систематизации и упорядочивания алфавита возникает с начала становления русской грамматики. Только после представления букв и звуков в виде упорядоченной системы можно говорить об отсутствующих или лишних её элементах. Попытки создания различных классификаций не привели к научному обоснованию пересмотра наборов звукозаписи и звукопроизношения. А, следовательно, отечественная грамматика по-прежнему остаётся искусством благозвучия, а не наукой словопроизводства.

Аз, Буки, Веди, Глагол и т.д. не составляли систему, но представляли собой упорядоченный набор букв древнерусского алфавита. Запоминание информации путём создания смыслового предложения является одним из мнемонических приёмов, применяемых на протяжении многих лет, например, предложение: *Каждый Охотник Желает Знать Где Сидит*

Фазан – описывает цвета радуги. Последующее «упрощение», то есть отказ от прежних названий букв, представило алфавит в виде: *А, Бэ, Вэ, Гэ* и т.д., в результате чего упорядоченный набор букв стал не упорядоченным, так как была утрачена смысловая связь. Сейчас при изучении символов русского языка рассматривается некий абстрактный набор. И для усвоения этого набора применяются: ассоциации, буквенные коды и рифмы, то есть – те же мнемонические приёмы. Возможно, стоит вновь дать названия буквам? Например:

Аист щи с утра варил,
Белку в помощь пригласил.
Воду лили в казанок,
Гриб бросали в кипяток.
Дров привёз друзьям Бобёр –
Ель, берёзу, осокорь.
Ёж принёс листочек мяты,
Жук - петрушки ароматной.
Зайчик что? Кочан капусты!
Иволга - сметаны вкусной.
Йогурт сделала Коза,
Кашу - рыжая Лиса.
Лук, морковь принёс Мышонок,
Масло взбил им Кукушонок....

Абсурдные предложения при отсутствии чётко определённых канонов языкознания как поступали в прошлом, например, М.В. Ломоносов предлагал ввести новую букву Π^{TP} в азбуку [1, с. 17] «сюда принадлежит и та согласная, которую для остановленія конского произносят», так и будут высказываться в будущем. Почему по заветам Михаила Васильевича не добавить в алфавит буквы: K^P – звук скрипящей двери; Γ^P – звук грома; X^P – звук храпа и т.д.? Для чего мы имеем букву *ё*, которую постоянно пишем как *е*? На все эти и многие другие вопросы можно ответить словами Я.

Грота [2, с. 3]: «Буквы в нашей азбуке, как и в других, расположены без всякой системы; при научном рассмотрении письма первую задачу должно быть приведение букв азбуки в правильный порядок, основанный на свойстве изображаемых ими звуков». Прежде чем чтобы либо менять, необходимо это представить в виде некой структуры, основанной на неоспоримых утверждениях. Следующий этап – выявление недостающих и избыточных элементов. Затем – поиск путей развития речи, путём добавления нового класса элементов. Эта структура не должна быть жёсткой, она может меняться, но не в угоду моде, глупости и пр., а согласно формализованным правилам, не терпящих исключений. В противном случае, эта река превратится в болото и прекратит своё существование.

Что положить в фундамент системы русской азбуки? Фонетическое восприятие и звукопроизношение – шаткие основания, поскольку они зависят от субъективности звукового отражения человека. В малороссийском наречии русского языка различие между [г] и [h] [3] очевидно, а для представителя великороссийского наречия, второй является лишь дефектом первого, требующий исправления. Другим примером расхождения в восприятии являются мягкие гласные звуки [4], которые, по сути, были запрещены в русском языке по причине ошибочно выстроенной системы образования. Также можно вспомнить и букву *щ*, имевшую более десяти разных звучаний: [ш], [ш^б], [сш], [шт], [жд], [чш], [чш^б], [щчш], [щчш^б], [ск], [ст] и т.д., для которой узаконено произношение московского диалекта. В основании алфавита должно лежать логическое осмысление звукопроизношения. Физиология звука является ключом к систематизации букв. Но необходимо учитывать не всевозможные звуки речевого аппарата, а только те, которые образуют связи. В противном случае мы заполним речь несвязным мусором, который прекратит смысловое словообразование. Качели между звуковым восприятием и

логическим осмыслением будут остановлены после того, как первое станет следствием последнего.

Рассмотрим музыкальный инструмент (рис. 1). Его можно разделить на три части. На входе в первую – воспроизводятся гласные твёрдые (Ia). При перемещении основания языка к нёбу, они превращаются в мягкие гласные (Iб). Далее в первой трети образуются хортанные согласные (Ic). Во второй трети звучит [й], он является фонетической ошибкой в русском языке [5]. В последней трети формируются нёбные и нёбные шипящие (IIa). И, наконец, на выходе из третьей части музыкального инструмента образуются губные звуки (IIб).

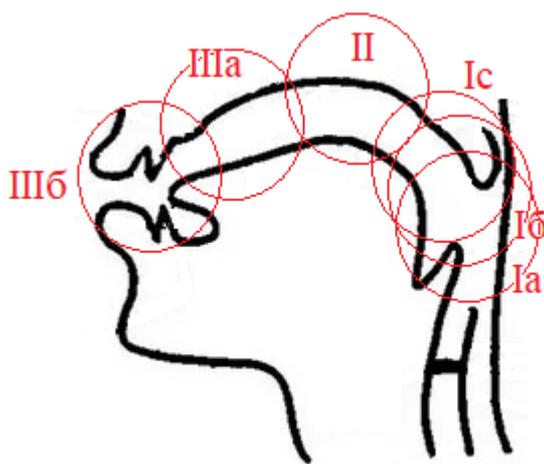


Рис. 1

Твёрдые гласные (а, о, у, ы, э) можно представить в виде схемы (рис. 2). Где каждый звук может исказиться в любой из группы при помощи незначительного изменения. При этом [о] является «противоположным» звуком для [а], [у] – «противоположным» для [ы], а [э] – не имеет пары противоположности. В русском языке эта «противоположность» на сегодняшний день никак не обозначена. Исходя из схемы, можно предположить, что [э] является первичным звуком по отношению к остальным четырём.

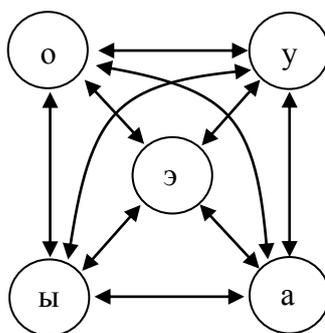


Рис. 2

Мягкие гласные образованные из твёрдых находятся в тех взаимосвязях, что и твёрдые. Среди них пары противоположности составляют [ё] и [я], [ю] и [и], а [е] – без пары.

Следующая группа – хортанные согласные. В современной азбуке мы имеем всего три звука [г], [к] и [х]. Дискуссия о четвёртом звуке [h] была прекращена в конце XIX века. В доминирующем московском диалекте великорусского наречия было незначительное число слов с ним (*богатство, хортань, хлотка, благо, хосподь, всегда, когда, холос, убохий, согласие, хде, всехо, моехо, боху* и т.д.), что и явилось основным доводом противников введения отдельного символа для этого звука. Тем не менее, объединим звуки этой группы по предложенной схеме (рис. 3).

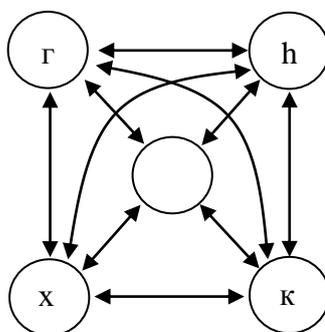


Рис. 3

Противоположными парами являются [г] и [к], [h] и [х]. Эта противоположность в русском языке определена – разделение на звонкие и глухие. Мены [г] → [к] и [г] → [х] описаны правилами произношения. Обратные, например: [к] → [г], сохранились только в звукозаписи (*грязь, ноготь, много* и т.д.). Потребность введения четвёртого хортанного согласного обусловлена необходимостью развития русского языка. Любая система меняется по двум направлениям: развитие и разрушение.

Стагнация – это этап разрушения. Таким образом, за последние века наша речь не развивалась, а разрушалась, поскольку запреты, введённые в русскую грамматику в XVIII – XIX веках, поставили крест на русском словообразовании, которое было заменено иностранными формами. Разделение слов по звукозаписи и толкованию является одним из этапов систематизации языка. Возвращение символа для [h] – это один из многих шагов преобразования русской грамматики из теории искусства в науку. Слов более чем достаточно: *говорить, глубина, похлощать, эхо (эхо), ую, нюх, губить, рухать, хорать (орать), гибель*, и т.д. Для их выявления необходимо провести смысловой анализ слов [6, с. 15-16], который до сих пор не сделан.

Звук [й] произносимый во II части речевого аппарата является фонетической ошибкой. Его нельзя отнести ни к хортанным, ни к нёбным, так как и по своей физиологии, и по форме (звучанию) он не является близким к этим группам. Его возникновение обусловлено ускорением речи, в результате которого переход между хортанными и нёбными или губными звуками искажал звучание (*балака* [7, с. 42] → *байка, ругать* → *ляять, гонец* → *заяц*); увеличением словообразований с помощью добавления мягких гласных (*струга* → *струя, кол* → *хвоя, копь* [8, с. 307] → *яма*); выплавлением речи, то есть стремлением к благозвучию (*како* → *кой, смок* → *змея, лить* → *лью*); звуковыми ошибками, ставшими нормой (*хул (гул)* → *улей, шить* → *шея, гнать* → *айда, стадо* → *стая, курень* → *курия*). Вследствие чего он не должен входить в русскую азбуку, его нужно изъять, возвратив смысловое наполнение словообразований. А при необходимости сохранения благозвучия и скорости речи разработать правила замены на созвучия, например: *струга (струя)* → *струца, близ како (близкий)* → *близкач*.

Группа нёбных согласных [д], [л], [н], [р] и [т] имеет две противоположные пары и один непарный звук (рис. 4). Каждый из них заменялся соседом в силу разных причин, например: *ярмонка* [9, с. 111] →

ярмарка ([н] → [р]), жадать [10, с. 80] «желать» ([д] → [л]), котъва [10, с. 127] «голова» ([т] ↔ [л]), река → течь ([р] → [т]), майда [11, с. 302] «прорубь» ↔ майна [11, с. 304-305] «прорубь» ([д] ↔ [н]), тло [12, с. 65] «дно» ([л] → [н]), лепет ↔ ропот ([л] ↔ [р]) и т.п.

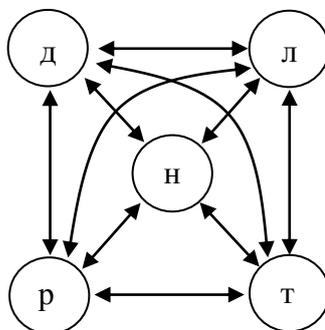


Рис. 4

Из схемы следует ошибочно принятая классификация [р]. Он не является звонким, так как произносится без участия голоса. Положения языка относительно нёба при [л] и [р] одинаковы, отличие заключается в ослаблении мышц языка, что позволяет ему вибрировать. Отнесение [р] как звонкого основано не на русском произношении, где он глухой, а на греческом или французском, где звук картавый [1, с 18]: «У Греков *Р* картавые и *С* шепелеватое были непотребности, но свойственное употребление всего народа: и для того употреблялись у них особливые буквы, для первого *ρ* для второго *θ*». Именно картавое [р], не произносимое без голоса, включено в современную классификацию звуков азбуки. М. В. Ломоносов, видя различие между [р] (русское глухое) и [ρ] (греческое звонкое), в классификации [р] отнёс к глухим, назвав их твёрдыми (табл. 1):

По органам	Твёрдые	Мягкие
Губные	п, ф	б, в
Зубные	с, ш	з, ж
Язычные	р, т, ч, ц	д, л, н
Поднебные	к	г (въ глазъ)
Гортанные	х	г (въ благо)

Таблица 1

При неправильной классификации происходит неправильное обучение звукам. Освоение [р] как хорлового добавляет работу логопеду, который будет исправлять эту франко-греческую картавость. Звук [р]

конечно может быть произнесён звонко, с использованием голоса. Только подобный механизм звуковоспроизводства позволяет озвончать [п], [т], [к], [ш] и др. Разница между звонким и глухим [р] не только в голосе. Чем расслабленнее кончик языка, тем меньший напор выдоха будет его колебать, заставляя вибрировать. Мышечный контроль языка, позволяющий произносить глухой [р], является более сложным процессом, чем при формировании звонкого [р]. Но упрощение звучания этой буквы – очередной шаг к разрушению русского языка.

Следующая группа согласных – нёбные шипящие (рис. 5). Они так же, как и хортанные имеют две пары противоположности *ж – ш* и *з – с*. Часть букв (звуков) являются недавними (относительно большинства) образованиями. Отсутствие [ж], [ш] в греческом и латыни, с одной стороны говорит о развитии родной речи, с другой стороны, мы получили ограничения в их применении [13, с. 38]: «Процесс уподобления греческому тексту оказал влияние на языковую и стилистическую сторону славянских переводных текстов. Новые взгляды на перевод, имеющие своё начало в стремлении согласовать славянский текст с авторитетным греческим текстом, сопровождались усилием кодифицировать славянский язык. ... Книжная реформа Евфимия кодифицировала значение отдельных букв и слов, избавляла их от случайностей по отношению к значению».

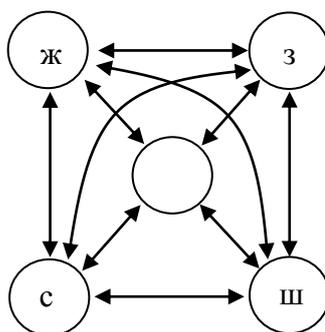


Рис. 5

Создавая новые законы правописания, убирали существовавшие ранее. Такие слоги как: [гы], [жи], [жю], [жя], [ки], [фя], [хя], [ци], [цю], [ця], [чю], [чя], [шо], [щы], [ши], [шю], [шя] изучались в букварях и азбуках XIX века [14, с. 14], [15, с. 15]. Если представить русский язык в виде молодого

организма, который развивался – мягкие гласные, созвучия, шипящие – то в этот период его связывали по рукам и ногам: «В русском языке 10 гласных букв, но только 6 звуков»; «ЖИ, ШИ – пиши с буквой И» и т.д. Следовательно, для развития родной речи необходимо убрать ряд ограничений, возникших XVIII – XIX веках. Запретописание *жы, шы, жся, шыя*, запретоозвучание [жи], [жэ], [чы], [ця], [це] и т.д. – это не исторически сложившиеся нормы, а – ложные греческие «новоделы» [16] изменившие структуру языка.

Губные буквы (*б, в, м, п, ф*) образуют полную группу (рис. 6). Они имеют две пары противоположностей и один безпарный звук.

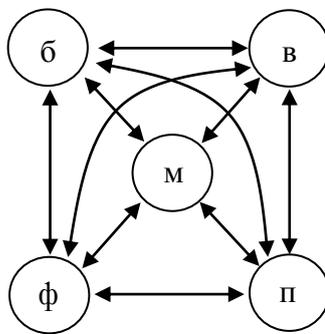


Рис. 6

Среди оставшихся букв: *ч, ц, щ, ъ, ь*, последние две вовсе не имеют собственного звучания. Это бывшие гласные ер и ерик превратившиеся в беззвучные знаки. Поскольку смысловой единицей является правильный простой слог (*ра, ду, бы, шэ* и т.д.), то отмена *ь* и *ь* приведёт к очередной утрате понимания части сказанного, например: *лит, рулит, стоят, бит, лен, тен, коля, сём, сест* и т.п. Оставление их в языке – это сохранение того бессмысленного набора правил и исключений, который мы имеем на сегодняшний день. Почему *лень* – женского рода, а *день* – мужского? Почему *шмель* – мужского, а *мель* – женского? Почему для обозначения мягкости *л*, пишется *ь* (*пальба, галька, льстить* и т.п.)? Зачем мы эту мягкость обозначаем? Для чего в словах *колешь, солишь, веришь* – мягкий знак, ведь окончание мы произносим твёрдо? Этих ненормальных норм в русском языке – море. Таким образом, для систематизации русской азбуки этим символам необходимо вернуть звучание. Но не выделять в отдельные

звуки, а заменить на своих предков: $\text{ь} \rightarrow \text{и}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{у}$. В результате мы сохраним понимание слов на прежнем уровне, выплавим речь и сократим азбуку на не системные элементы. Например: *лени* (*лены* – во множественном числе), *дени*, *палиба*, *галика*, *листить*, *вуезд*, *суест*, *сести*, *стояти* и т.п. Примерами выплавления речи будут: *сести на стул*; *лени напала*; *суехати с дома*, и т.п.

Буква *щ* в нынешнем звучании является лишним элементом. Во-первых: произношение $[\text{ш}^b]$ ограничивает развитие азбуки, так как в ней существует *ш* $[\text{ш}]$ и *щ* $[\text{ш}^b]$. Выделение разных символов для мягких и твёрдых согласных не только не рациональный путь развития языка, но и является исключением из всего набора букв, то есть – очередной тормоз. Мы либо следуем в одном направлении и создаём буквы для $[\text{б}^b]$, $[\text{т}^b]$, $[\text{ж}^b]$, $[\text{к}^b]$, $[\text{ц}^b]$ и т.д., либо в другом, то есть убираем *щ* $[\text{ш}^b]$. Во-вторых: подавляющая часть толкований частиц $[\text{ща}]$, $[\text{ще}]$, $[\text{щу}]$ и т.п. совпадает с толкованием частиц $[\text{ча}]$, $[\text{че}]$, $[\text{чу}]$ и т.п. Это говорит об общем их происхождении из хортанных, и следовательно букву *щ* можно заменить на *ч*, например: *щипать* \rightarrow *чипать*, *щупать* \rightarrow *чупать*, *щепка* \rightarrow *чепка*, *кощей* \rightarrow *кочей*, *щекотка* \rightarrow *чекотка*, *щип* \rightarrow *чип*, *ещё* \rightarrow *ечё*, *щит* \rightarrow *чит*, *вещь* \rightarrow *вечь*, *общий* \rightarrow *обчий* и т.д. Таким образом, букву *щ* необходимо изъять из азбуки либо придать её иное звучание.

В настоящее время мы имеем два созвучия – *ч* и *ц*. Заполнив ими схему (рис. 7) можно заметить недостающие символы, которые ранее присутствовали в нашей азбуке.

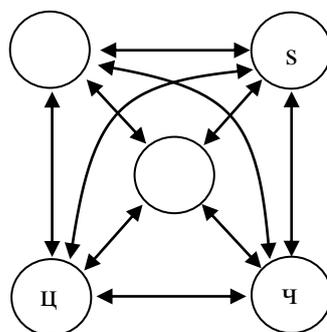


Рис. 7

Одним из недостающих элементов является *s* [дз]. Он использовался в словах: *свезда*, *село*, *сеница*, *свиздати* (свистнуть, то есть сильно ударить), *подвисати*, *стеся*, *слеса*, *сверь*. Этот звук – исказившийся хортаный [h] или [г], в последствии разложившийся преимущественно в [з] и [д]: *свезда* → *звезда*; *село* → *дело* и т.п. В слове *село* происхождение *s* из хортанного подтверждают примеры из малороссийского наречия: *коити* [17, с. 109] «делать, совершать», *ке* [17, с. 103] «давайка, подавай», в которых случилась мена [г] → [к].

Итак, мы получили систематизированную и упорядоченную азбуку русского алфавита (табл. 2).

Группы букв	Буквы (звуки)				
Твёрдые гласные	о	у	э	ы	а
Мягкие гласные	ё	ю	е	и	я
Хортанные согласные	h	г		к	х
Нёбные согласные	д	л	н	р	т
Нёбные шипящие согласные	ж	з		с	ш
Губные согласные	б	в	м	ф	п
Созвучия	s			ч	ц

Таблица 2

В ней не хватает несколько букв (звуков), которые возможно были в русском языке (но не были зафиксированы). Это пятый хортанный безпарный звук, пятый нёбный шипящий, пятое созвучие и звонкая пара для [ч].

Сложность в выявлении этих звуков связана с тем, что в основе русского алфавита находится греческий, и если часть их, можно было передать с помощью греческих символов (мягкие гласные), то часть, не воспринималась как отдельные смысловые единицы. Последующее приведение к единообразию русского языка на основе греко-латинских норм, одновременно с хаосом в словообразовании, возможно существовавшие эти звуки, объединила с другими смыслоразделительными единицами. Приведём несколько примеров подобного хаоса.

Слова *стоимость* и *цена* в русском языке являются синонимами имеющие разные корни. У них нет ни одного общего звука (буквы). Покажем, что они произошли от одного предка. Рассмотрим ряд слов: *цѣна* [18, с. 644] «то, что какая-нибудь вещь стоит или по чему какая вещь продаётся или покупается», «все то, чего стоит получение какой выгоды», *цѣнность* [18, с. 644] «дороговизна чего», *стоитъ* [19, с. 767] «соответствовать качеством положительной цене», *достоинство* [19, с. 769] «чин, важная должность, сан», *цѣна* [20, с. 595] «достоинство, стоимость, плата, во что ставят вещь или труд, чего что либо стоит, во что ценится в продаже или покупке; мера на деньги», *ценить* [20, с. 595] «оценивать или определять стоимость, цену; определять достоинство, нрав, заслуги человека или поступки его», *чинь* [20, с. 623] «степень жалованного служебного, значения, достоинства, класс, коих у нас 14», *стоимость* [20, с. 335] «цена, ценность, чего вещь стоит», *стоитъ* [20, с. 595] «равняться чему ценой, заключать в себе известную ценность, обходиться во что, коштывать», *стоиньи* [21, с. 516] «стоящий, достойный», *стоитъ* [22, с. 227] «иметь известную ценность; обходиться во что-либо», «быть достойным», *стоимость* [22, с. 227] «то, чего стоит что-либо, ценность», *стойность* [22, с. 227] «стоимость». Пусть $A_1A_2A_3A_4$ ($x_1x_2x_3x_4$) = *сто и мо сть* (цена чего-либо), $B_1B_2B_3B_4$ ($y_1y_2y_3y_4$) = *сто й но сть* (цена чего-либо), $V_1V_2V_3$ ($z_1z_2z_3$) = *сто и ть* (оценивать что-либо), $\Gamma_1\Gamma_2\Gamma_3$ ($k_1k_2k_3$) = *це ни ть* (оценивать что-либо), $D_1D_2D_3D_4$ ($l_1l_2l_3l_4$) = *це н но сть* (цена чего-либо), E_1E_2 (m_1m_2) = *це на* (стоимость чего-либо), $\ddot{E}_1\ddot{E}_2$ (n_1n_2) = *чи н* (стоимость служебного значения). Тогда

$$\left\{ \begin{array}{l} A_1A_2A_3A_4 \\ B_1B_2B_3B_4 \\ V_1V_2V_3 \\ \Gamma_1\Gamma_2\Gamma_3 \\ D_1D_2D_3D_4 \\ E_1E_2 \\ \ddot{E}_1\ddot{E}_2 \end{array} \right\} \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \text{сто и мо сть} \\ \text{сто й но сть} \\ \text{сто и ть} \\ \text{це ни ть} \\ \text{це н но сть} \\ \text{це на} \\ \text{чи н} \end{array} \right\} \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} A_1 = B_1 = V_1 \approx \Gamma_1 = D_1 = E_1 \approx \ddot{E}_1 \\ A_3 \approx B_3 \neq V_2 \neq \Gamma_2 \approx D_2 \approx E_2 \approx \ddot{E}_2 \\ x_1x_3 = y_1y_3 = z_1z_2 = k_1k_2 = l_1l_2 = m_1m_2 = n_1n_2 \end{array} \right.$$

Между [ц], [ч], [щ], [ст], и т.д. можно поставить знак подобия, поскольку все они произошли от хортанных (преимущественно глухих),

например: *хапать, цапать, щипать, стебать, стибрить* ([р] – вставка благозвучия), *копить*; или: *что, шо, чё, цё, есть, кто*. В слове *ценность* суффикс *н (но)* появился вследствие неверно сформулированных правил, должно писать – *ценость*. Слово *чин*, несомненно, имеет главного предка – *кон* «порядок», но после искажения *ко* → *чи*, к нему добавилось толкование от слова *цена* «стоимость». В результате, *чиновник* имеет два определения «тот, кто действует по порядку» и «тот, кто имеет стоимость». Таким образом, все слова являются родственными с менами в первом слоге: [ст] ↔ [ц] ↔ [ч].

Другим примером является слово *обруч*. Трактовка его происхождения от слова *рука* – является заблуждением. Для выявления предка необходимо использовать множественное смысловое сравнение, то есть в один ряд заключить близкие по смыслу слова с возможными звукоменами: [б], [п], [м], [в], [ф]; [о], [а], [э], [у], [ы], [ё], [я], [е], [ю], [и]; [р], [л], [н], [д], [т]; [г], [к], [х], [ц], [ч], [ц]. И в нём окажутся: *обруч, обло, балы, облако, яблоко, малина, пуля, мир, обод, сфера, пояс* и т.д. После чего, слова следует разложить на минимальные смысловые единицы (правильные простые слоги). Совокупность этих разложений покажет мены, вставки, заблуждения. Слово *обруч* родственно слову *обло*, их общий основной предок (*обруч* – 3 слога, значит – 3 предка) находится также в рядах: *бок, ...; пугы,*

После формирования упорядоченной и систематизированной азбуки приступим к её анализу. Рассмотрим полученную азбуку по частотности использования букв в русском языке (табл. 3). Согласных около 60%, а гласных – 40%. Если минимальная смысловая единица – это правильный слог (согласная + гласная), то процент должен примерно равен. Перекос означает: либо изначально не существовало минимальных смысловых единиц, и язык развивался хаотично; либо минимальные смысловые единицы существовали, но на некоем этапе словообразование хаотизировалось.

№	Группа	Процент применения
1	Твёрдые гласные (о, а, у, ы, э, ё)	23,5%
2	Мягкие гласные (ё, я, ю, и, е, ё)	20,5%
3	Созвучия и хортанные (г, к, н, х, ч, ц, й)	8,5%
4	Нёбные (д, т, л, р, н, й)	25,5%
5	Нёбные шипящие (ж, ш, х, с, щ)	9,5%
6	Губные (б, п, в, ф, м)	12,5%

Таблица 3

Среди согласных явно выделяются нёбные по количеству участия в формировании слов. Превышение более чем в два раза над остальными говорит об аномалии. Эта аномалия вызвана благозвучием – созданием слов на основе удобного произношения и приятного звучания. Именно нёбные [н], [л], [р] назывались полугласными которые добавлялись в новые слова как вставки благозвучия [б] для отделения смысла, например [л] добавлен в: *сопли, вопли, ключ, кляп, бласт* и пр.; [р] образовал: *корабль, грязь, бряцать, кудри, утро* и т.п.; [н] сохранился в: *сплетни, снег, гном, бант, видно* и т.п. Таким образом, изъяв из русского языка вставки благозвучия, мы и придём к 50%. То есть, в начальном русском языке слова образовывались на основе минимальных смысловых единиц, а впоследствии словообразование стало определять – благозвучие.

При заполнении всей азбуки, мы будем иметь 10 гласных букв (звуков) и 25 согласных. Число минимальных слов (согласная + гласная) которые можно из них составить равно: $S(n, m) = 25 * 10 = 250$. Четырёхбуквенных слов, состоящих из двух слогов уже будет $S(n, m)(n, m) = 25 * 10 * 25 * 10 = 250 * 250 = 62500$. Трёхсловных слов типа: *корона, волосы, лариса, полено, ширина* и пр. уже более 15 миллионов, а четырёхсловных: *вереница, молодуха, королева, вытирало, жужелица* и пр. – почти 3 миллиарда. Нужны ли нам словообразования типа: *добропорядочность, достопримечательность, человеконенавистничество, одиннадцатиклассница, водогрязеторфопарафинолечение?* В них есть и вставки благозвучия, и лишние суффиксы с приставками. Например, *доброта* и *добротность* полностью совпадают в токовании, но различаются в звукозаписи, причём

добротность является искаженной фразой – *есть доброта*. Само слово *добро* имеет вставку благозвучия [р], то есть очередной лишний звук. Таким образом, *добропорядочность* можно было бы заменить на *доброрядота*, сократив число букв (звуков) на 40%. Но подобное сокращение возможно лишь при научном подходе к русской грамматике. Конструирование слов на основе ошибочно составленных слов, раздувает новые образования до чрезмерной длины, например: *всеблагоденный*, *глубокоречив*, *державномудренный*, *дьяволоподражателен*, *правомудрствовати* и т.д. Этот процесс сродни песочному замку на берегу моря, слова будут образовываться, и забываться, затем вновь создаваться, и вновь исчезать. Или мы получим новые формы из других языков, которые начнут заменять русские слова, например: *градоначальник* → *мэр*, *бестолковщина* → *абсурд*, *бессмыслица* → *нонсенс*, *предоплата* → *аванс*, *пользователь* → *юзер*.

Следующим шагом после выявления лишних и недостающих элементов азбуки является развитие речи, путём добавления новых групп звуков. С учётом количества словообразований, которые можно составить из имеющихся, его наступление – не ближайшие столетия. Так как составить, освоить и регулярно использовать один миллион слов в языке – трудно представляемая задача. А если слов – десять миллионов? Тем не менее, появление нового класса звуков в русском языке вполне допустимое предположение. Все формируемые нами звуки образуются при выдохе, но существуют звуки, формируемые при вдохе. Они называются щёлкающие. Среди них: звук «поцелуя», звук «пробки», «обратный» [ц], «обратный» твёрдый [ч] и др. Они все глухие, поэтому «противоположность» внутри группы будет иной. Поскольку твёрдые и мягкие гласные образуются при выдохе в хортани, то в слогах с щёлкающими звуками будут паузы, так как воздух будет двигаться разнонаправлено. Следовательно, понадобится новый класс гласных, – носовые [о^н], [а^н], [ы^н], [у^н], [э^н]. Воздух (при щёлкающем звуке) попадая в ротовую полость, частично выходит через

нос. В этом случае, в слогах между звуками, не будет тишины. Они вполне сочетаются со слогами, формируемыми при выдохе. Для этих носовых «гласных» возможен мягкий вариант, так как мягкость создаётся в гортани, а часть носового звука формируется именно в ней. Таким образом, в будущем русский язык можно расширить ещё на 15 звуков.

Итак, мы систематизировали и упорядочили русскую азбуку. Выявили лишние: *ъ, ь, й, щ*; недостающие: *h, s*. Определили ближайшее развитие: пятый гортанный, пятый нёбный шипящий, пятое созвучие (возможно, его не существует) и звонкий [дж]; предположили дальний путь развития: звуки при входе и носовые гласные. Последующее описание языка снимет огромный массив искусственных ограничений в русской грамматике. Большая часть правил сдерживает его развитие. Бездоказательных утверждений в русском языке должно быть минимум – не более одного или двух десятков. Остальные либо вытекают из этих аксиом, либо являются заблуждениями. Вся грамматика должна укладываться в программу начальной школы. Последующие годы обучения – научное словообразование.

Литература

1. Российская грамматика Михайла Ломоносова. 1755г
2. Русское правописание. Я.К. Грот, 1894г
3. Бобешко О.О. ЧЁТВЁРТАЯ ГОРТАННАЯ БУКВА РУССКОГО ЯЗЫКА [Электронный ресурс]// Мировая наука.-2020.- №4 (37) (дата публикации: 15.04.2020).- URL: https://6f11d5b6-a34f-44d4-b696-52ed0e72afa9.filesusr.com/ugd/b06fdc_7b5a058fa15749f798d0eec9963606a9.pdf (дата обращения: 10.06.2020)
4. Бобешко О.О. Рассуждение о мягкости гласных. // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания. – Воронеж, - 2022. - № 38, - с. 387-406
5. Бобешко О.О. Буква й как совокупность искажений звуков русского языка // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2021/02/94550> (дата обращения: 05.02.2021)
6. Бобешко О.О. Русский язык – искусство благозвучия. // Человек. Социум. Общество. – Москва, - 2022. - № 3, - с. 10-36.
7. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Том 1, Москва, 1880 г
8. Словарь русских народных говоров, выпуск 14 (Кобзарик – Корточки), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1978.
9. Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго до нынѣ, Я.Грот, изд. Императорской Академией Наукъ, СанктПетербургъ, 1873
10. Опыт русского простонародного словотолковника : О-ву истории и древностей рос. при Моск. ун-те / [М. Макаров]. - [Москва, 1846]. - IV, 181 с.
11. Словарь русских народных говоров, выпуск 17 (Леснокаменный – Масленичать), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1981.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т., Том 4 (Т – Ящур) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
13. Матхаузерова С., Древнерусские теории искусства слова. - Прага, 1976г.
14. Букварь съ различны поучения. П.Х. Берович 1824г
15. Азбука графа Л.Н.Толстого, книга 1, - С-Петербургъ, 1872г.
16. Бобешко О.О. Запретописание гласных после шипящих // Аллея Науки. – 2022. – № 9(72). – С. 40 -57.

17. Словарь живого народного письменного и актового языка русских южан Российской и Австро-Венгерской империи. Фортунат Пискунов – Киев: Типография Е.Я. Федорова, 1882 г.
18. Словарь Академии Российской, часть VI, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1794 г.
19. Словарь Академии Российской, часть V, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1789 г.
20. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Том 4, Москва, 1882 г.
21. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, И. И. Срезневский, том 3, 1912 г.
22. Словарь церковно-славянского и русского языка, 1847, том 4 – САНКТЪПЕТЕРБУРГЪ: Императорская Академия Наукъ, 1847г.